

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДИСТРИБУЦИЯ МЕЖДОМЕТИЙ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Семасиология междометий, их референтно-денотативная соотносительность определяется, как правило, онтологически: в большинстве своем интеръективы обозначают эмоциональное состояние и часто относятся к аффективным лексическим единицам языка (АЛЕ) [1]. Этот подход пытается выявить первичную семантическую функцию «лексико-семантического поля эмотивов», определив его ядро и периферию [2].

В состав функционального ядра эмотивного поля французского языка входят первообразные однофонемные междометия (*Oh!*, *Ah!*, *Ha!*, *Ho!*, *Eh!*, *Hein!* /R/, etc.) с характерным ФП, отсутствием внутренней формы, с развернутой полисемией вплоть до омонимии и энантиосемии (боль / радость, кооперативность / конфронтация и т.д.). Характерной чертой французских междометных АЛЕ является графема *h*, выполняющая функцию вторичного (метаязыкового) иконического маркера интеръективности, отличающего в тексте «междометия языка» от омофоничных неязыковых звуков и окказиональных употреблений (ср. [3: 230]). Лексическое значение первообразных интеръективов синкретично, так как не опосредовано понятием, отображает действительность нерасчлененно, и прагматично – психологично, ситуативно.

Функционально-семантическая определенность французских междометий, как правило, возрастает с дифференциацией плана выражения (2 фонемы и более): *Aie!* ‘ой’ (выражение краткой боли), *Ouai!* ‘Вот те на!’ (удивление), *Hep!* ‘Стой!’ (к такси), *Toc!* ‘Раз!’ (моментальность, быстрота действия), *Vof!* ‘Подумаешь!’ (выражение пренебрежительного несогласия), *Chut!* ‘Тсс!’ (призыв к молчанию) и т.д. К таким интеръективам примыкают простые производные междометия (конверсивы), генетически связанные с различными частями речи: *Gare!*, *Bon!*, *Chic!*, *Allons!*, *Voyons!*, *Repos!*, *Ça!*, *Enfin!*, etc.; сращения, образованные сочетанием примарных междометий и других частей речи: *Ah ça!*; *Oui da!* и др.; сложные «фраземы», или междометные фразеологизмы: *Mon Dieu!*; *A la bonne heure!* *Dieu soit loué!*, *Ça par exemple!*, etc.

«Денотатом» междометий «непосредственной реакции», как это следует из лексикографической практики, становится та или иная эмоция. Сложность и противоречивость семантической классификации междометий по признаку «выражение эмоций» объясняется недискретностью и градуальностью многих эмоциональных состояний [4].

Механизм интеръективной номинации остается опосредованным контекстом и ситуацией «сказывания».

Одна из первых функциональных классификаций французских междометий представлена в работе Л. Теньера [5, 111-114], объединявшего в рамках класса слов-предложений («фразоидов») междометия («аффективные фразоиды непосредственной реакции» и императивные фразоиды) с имитативными фразоидами (*Pan!*) и логическими фразоидами (*oui, non, voici, etc.*). Классификация Теньера выявила полифункциональность «фразоидов», показав корреляцию на функционально-синтаксическом уровне междометий с другими речевыми элементами, характеризующимися семантико-синтаксической свернутостью и автономностью. Выход за рамки предложения-высказывания и помещение междометий в синтаксис речевого взаимодействия во многом определил адекватность выявления функциональной и системной значимости междометий.

В динамическом аспекте речевого взаимодействия междометия представляют собой «речевые рефлексy» - вербальную реакцию говорящего на различные параметры ситуации общения.

Динамический аспект высказывания отражает процессы, происходящие в речевом взаимодействии. В момент порождения высказывания происходит ряд когнитивно-коммуникативных операций, которые осуществляются, в частности, при помощи междометий-интеръективов:

- актуализация определенного мысленного содержания (пропозиции) сквозь призму интенциональности (отношение говорящего к пропозиции, например, знание, мнение, выражение чувств, оценка);
- ориентация высказывания относительно собеседника в интеракционном плане, заключающаяся в иллюкутивной и аргументативной направленности высказывания, на которую накладываются интерперсональные отношения (стратегия сотрудничества/конфронтации, социальные роли и т.д.);
- дискурсивная организация высказывания в соответствии с перечисленными аспектами речевого взаимодействия и связи его с предыдущими и последующими высказываниями в рамках интеракционного дискурса.

Интеръективы, семантически (деривационно) или прагматически (ситуативно и узуально) связанные с той или иной эмоцией, являются операторами, меняющими знак интенциональности высказывания (а также его иллюкутивную силу). Например: «J'ai oublié mes cigarettes» - «Zut! J'ai oublié mes cigarettes...» (огорчение заядлого курильщика) -

«*Houppii!* J'ai oublié mes cigarettes!» (радость человека, решившего бросить курить) - «*Tiens!* J'ai oublié mes cigarettes.» (удивление - амбивалентная эмоция) - «*Eh ben,* j'ai oublié mes cigarettes!» (что может выражать грустную - «*Décidément, c'est pas mon jour!*» или оптимистическую констатацию «*Tant mieux!*», либо безразличие «*Tant pis!*»).

Оценка может касаться не только параметров хорошо/плохо, но и уместности/неуместности высказывания, т.е. соответствия высказывания максимам релевантности, количества, качества и способа П. Грайса. Так, нарушение максимы качества связано с ложной presupпозицией высказывания, что приводит к соответствующим реакциям и исправлениям со стороны собеседника: « - ...*Mais j'ai des principes. - Oyayaie!* dit. *Bouzigue. Les principes, oyayaie!... Allons, voyons, monsieur Joseph! Quels principes?»*; – Да, но мои принципы. - Ой! сказал Бузиг, принципы, ой-ой-ой! Ладно уж, месье Жозеф, какие принципы?».

В иллокутивном плане высказывания – интеръективы как сопровождают эксплицитные перформативные средства, указывающие на иллокутивную цель высказывания, так и употребляются самостоятельно в качестве иллокутивных маркеров, указывающих на иллокутивную функцию высказывания или операторов, изменяющих её. Ср.: - *Le docteur est au courant?* - запрос информации и " - *Ah! s'étonnait Cottard, le docteur est au courant?* "; А (Что)? - удивился Коттар, доктор знает? – речевой акт удивления.

Интеръективы маркируют аргументативную значимость высказывания – тезиса, аргумента, вывода (заключения). Аргументативная сила высказывания, как и иллокутивная сила, имеет параметр интенсивности выражения. Междометия выполняют функцию эмоциональных интенсификаторов аргументативной силы высказывания: «- *Labrousse n'est pas si intimidant, dit Françoise avec un sourire. - Oh si!* dit *Xavière, comme professeur, il me fait peur* ». В случае контраргументации: « -...*Et vous croyez que vous trouverez le temps de l'écrire?* - *Bien sûr. -Oh! ça ne me semble pas si sûr: vous n'avez pas une minute à vous*» (аргументативный коннектор, вводящий контраргумент).

В речевом взаимодействии говорящий прибегает к стратегии "компенсации", исправляющей, компенсирующей возможную отрицательную реакцию собеседника, защищающего собственную личностную территорию. В речи данная стратегия отмечена соответствующими миметическими маркерами. Например: – *Mais c'est c'que j't'ai expliqué l'aut'jour, quoi!* – *Ben faut croire qu't'étais pas trop clair, hein!»*; “– Но я же тебе это объяснял, ну! – Ну, наверное, так объяснял, да?!”. Междометия *ben* и *hein* смягчают защитную (отрицательное лицо) ре-

акцию собеседника, компенсируя агрессивную стратегию защиты, спасая "позитивное лицо" отвечающего и маркируя стратегию сотрудничества.

Как всякий семантический избыточный элемент, междометия выполняют в речи и строевую функцию. Интеръективы участвуют в оформлении дискурсивного плана речи, т.е. в организации речевого взаимодействия. Они выступают в роли зачинов, приступов к высказыванию, заполнителей пауз (*silence fillers*), маркеров передачи слова, инициирующих ответную реакцию собеседника, выхода из коммуникации и т.д., являясь, таким образом, элементами коммуникативно-дискурсивной рамки высказывания (анафоро-катафорические коннекторы).

Роль междометных речевых единиц в выполнении анафорической функции становится очевидной при рассмотрении аутентичного речевого взаимодействия. Например:

A : *C't'à dire que... j'avais pensé qu'tu pourrais commencer à en parler, toi, tu vois...*

B: *Ah non, ça non, ça j'peux pas...*

A: *Mais toi i t'écoute...*

B: *Ah non, ah non, pas question!*

II. A: *Tu peux pas t'pousser non?*

B: *Oh ça va, ça va!*

A: *Ben justement non, ça va pas !*

III. A: *Allô jeu heu... Je voudrais parler à Monsieur A s'il vous plaît...*

B: (ton sec) *De la part de qui?*

A: (hésitante) *Ben c't'à dirè ... C'est heu c'est personnel... [6,43].*

Анализ приведенных фрагментов выявляет две ведущие функции междометий в речи — *интеракциональную* и *интерактивную* — и проявляет функциональную дистрибуцию междометий в парадигме регуляторов речевого взаимодействия. Так, интеракциональная функция связана с проявлением интенциональностей собеседников и регулирует их согласование. Сообщение определенного пропозиционального содержания (в I – «j'avais pensé qu'tu pourrais commencer à en parler»; во II – «Tu peux pas t'pousser»; в III – «De la part de qui», etc.) сопровождается определенной интенциональностью, оформленной в виде того или иного речевого акта (в I – косвенный РА просьбы; во II – прямой РА упрека; в III – РА вопроса). Выражение интенциональности одного из собеседников вызывает определенную интенциональную реакцию другого (I – отказ: «*Ah non, ça non, ça j'peux pas...*»; II – мелиоративный протест «*Oh ça va, ça va!*» III– уклонение от прямого ответа «*Ben c't'à dirè ... C'est heu c'est personnel...*»), и в каждом реактив-

ном РА обнаруживается междометная речевая единица, маркирующая интенциональность собеседника: в I – оценку приемлемости (аргументативной релевантности) высказанной просьбы (ср. без междометия: «поп, ça j'reux pas» — отказ без мотивировочной оценки, осуществляемой междометием *Ah*); во II – оценку стилистической релевантности (грубость) высказанного протеста; в III – реакцию хезитации на нарушение презумпции анонимности в телефонном разговоре с не-санкционированным собеседником. Таким образом, интеракциональная функция междометий связана с соблюдением/нарушением постулатов речевого взаимодействия, сводящихся в основном к оценке разного типа релевантности высказывания собеседника.

Библиографический список

1. **Шаховский, В.И.** Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка [Текст] / В.И. Шаховский. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1987. – 190 с.
2. **Анищенко, А.В.** Междометия как выразители эмоций [Текст] / А.В. Анищенко // Язык и эмоции: сб. науч. тр. – Волгоград: Изд-во «Центр», 2004. – С. 26-35.
3. **Lafont, R.** Le travail et la langue [Texte] / R. Lafont. – P.: Flammarion, 1978. – 297 p.
4. **Изард, К.Э.** Психология эмоций [Текст] / К.Э. Изард. – СПб.: Питер, 2006. – 464 с.
5. **Теньер, Л.** Основы структурного синтаксиса [Текст] / Л. Теньер. – М.: Прогресс, 1988. – 654 с.
6. **André-Larochebouvy, D.** La conversation quotidienne [Texte] / D. André-Larochebouvy. – P.: Didier-Crédif, 1984. – 196 p.